

— Всё-таки она не кукла...

Ожидаемо, я была человеком. Мальчик осознал это, запоздало прикрыв рот ладонью. Он испугался того, что снова навлѣк на себя беду, и посмотрел на меня, ожидая, что я скажу. Но я, казалось, не слышала его.

— Прошу прощения.

Мальчик набрался храбрости и заговорил снова. Я наконец-то опустила ладонь и снова натянула маску на лицо.

— Вы больны, да?

— У меня ничего не болит.

Мальчик повысил голос.

— Вы больны. Вам срочно нужно к врачу!

— По твоим словам, у меня не может ничего болеть, — чѣтко и ясно сказала я. — Я же только ношу красивые платьица и гуляю в сопровождении горничных.

— Вы согласны с этим?

Молчание.

— Все, включая вас, никогда не смогут меня понять.

«Я снова совершил эту ошибку».

Мальчик закрыл лицо ладонями, а я опять повернулась к окну.

— Простите.

— Что?

— Уф... За кошелѣк горничной. За то, что украл его, и за то, что сказал той девушке.

— Почему?

— А?

Мальчик потерял дар речи.

— Почему ты извиняешься передо мной за это?

— Я...

— Во-первых, тебе следует извиниться перед Рикой, не передо мной, потому что ты украл её вещь.

Я собиралась также назвать вторую причину.

— Подумай о том, что «во-вторых».

Мальчик инстинктивно сглотнул. Я была человеком, далёким от людей из тёмных подворотен. Я не из тех, кто когда-либо держал в руках оружие или бранился. Кроме того, я не выгляжу сердитой. Для него это в новинку.

— Мне, правда, жаль.

Он нервничал и тяжело дышал совершенно без причины.

— Так почему?

Мальчик снова сглотнул, чувствуя острую необходимость что-то сказать.

Он был сбит с толку. Его мозг не перерабатывал информацию должным образом. Какого ответа она ждёт? Мальчик потёр друг о друга влажные ладошки.

— Если бы я хотел оправдаться, то сказал бы, что всё, потому что я сегодня слишком эмоционален.

Вопроса «почему?» не последовало. Мальчик почувствовал облегчение.

— Я думал, что уже привык красть чужие вещи и спать где попало в глухих переулках.

Тишина.

— Но это не так.

Он, как обычно, открыл мне глаза, но всё по-прежнему было отвратительно. Как долго он будет вынужден так жить? Эта мысль пробудила в нём бунтарский дух. Мальчик покачал головой.

— Бунтарство — забавная вещь.

Его судьба была предрешена с момента рождения. Многие решают просто смириться с ней и жить дальше. Как будто что-то неожиданно хорошее может с ним произойти...

Мальчик снова встал на колени и склонил голову.

— Мне, правда, искренне жаль. Нет никакого смысла кричать на девушку, которая не просто существует.

После своих слов мальчик задержал дыхание, потому что подумал, что я встала, чтобы подойти к нему.

— Хэй.

Я взяла мальчика за подбородок, подняв его голову.

— Разве вся эта ситуация не смешна?

— Да?..

Наверное, это был риторический вопрос. Однако до того как мальчик успел запаниковать, я продолжила.

— Ты встал передо мной на колени, потому что я разок накричала на тебя.

— Н-но я сказал то, что не должен был...

Я склонила голову, словно задавала немой вопрос о том, что же он такого сделал.

— Я всё равно что оскорбил не только госпожу, но и всю знатную семью.

— Как и сказали горничные, вы хороший человек. Если бы там был какой-либо другой дворянин, меня разорвали бы на куски.

Я покачала головой.

— Я не такая уж и хорошая. Я сделала то, что мог сделать любой другой человек. Я просто подумала, что мне необязательно наказывать тебя.

Это было ещё более раздражающе. Я снова заговорила.

— Итак, тебе не нужно извиняться передо мной, потому что я не нахожу твои слова оскорбительными, как другие люди.

Более того, я считаю это естественным. Как он и сказал, вся эта богатая жизнь знати построена на несчастье простых людей. Я отпустила подбородок мальчика. Он посмотрел на меня непонимающим взглядом. Стоя под светом люстры, я всё ещё была похожа на куклу. Он подумал, что я красивая.

— Тогда зачем вы привезли меня в поместье?

Тишина.

«Ты, наверное, перестанешь заниматься карманными кражами, потому что мои горничные знатно напугали тебя. Если ты перестанешь заниматься подобным, встреча с главной героиней не произойдёт».

Но я не могла произнести это вслух. Осмотревшись, я отступила от него на шаг.

— Я хочу, чтобы ты извинился перед Рикой и взял что-нибудь, чтобы купить себе лекарства.

В моей комнате ценностей было бесчисленное количество. Что бы он ни взял, это стоило дороже, чем лекарства.

— После того, как извинишься перед Рикой, укради что-нибудь из этой комнаты. Тогда ты сможешь продолжить то, чем занимаешься...

Проклятье. По щекам мальчика покатались слёзы ещё до того, как я закончила.

Я снова перегнула палку, чёрт возьми.

Слёзы снова и снова скатывались по его щекам. Я подумала, что ковёр быстро намокнет из-за этого. Теперь выбора не было уже у меня, нужно задать вопрос.

— Почему ты плачешь?

Мальчик неуклюже вытер слёзы тыльной стороной ладони.

— Я очень удивился.

— Что?

— Вы не отрицали мои слова, несмотря на то, что я просто воришка. Даже люди в подворотнях, такие же как я, постоянно игнорируют меня... Впервые кто-то по-настоящему меня выслушал.

В этом и была проблема, чёрт возьми. Я опустила ладонь на лоб. Мальчик стёр свои слёзы и выпрямил спину. Он сжал ладони в кулаки и посмотрел мне прямо в глаза.

— Я больше никогда не украду.

— Нет.

— Как и сказали эти сестрички, я гордо заработаю деньги... Что?

— Я сказала — нет.

«Если ты перестанешь красть, у меня будут большие проблемы».

Я открыла ящик стола и повернулась к нему спиной.

Шкатулка с драгоценностями ослепительно сияла, золотые украшения и броши выстроились в ровные ряды.

— Быстро возьми что-нибудь из этой комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/62792/3642684>